

Тарасенко Юрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент
Российского университета транспорта (МИИТ),
tarasenkou69@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ТОРГОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ

Корпоративные структуры (гильдии, торговые дома, компании) в России появлялись в результате заимствования, поскольку на момент возникновения представляли собой элемент уклада, в России не известного. Корпоративная форма объединений во многом отражала интересы независимого купеческого сословия. В России независимое купеческое сословие не возникло, что делало корпоративную организацию для отечественных купцов неактуальной.

Договорные же формы торговых образований (складнические и товарищеские объединения, артель) в России развивались естественным путём без каких-либо заимствований. Указанные формы одинаково хорошо подходили как для средневекового общества (X–XVII вв.), так и для нового и новейшего времени (XVIII–XX вв.). Договорные объединения лучше адаптировались применительно к условиям отсутствия замкнутости сословий, монополизации торговой деятельности, а равно хорошо выдерживали и капиталистическую конкуренцию.

Ключевые слова: торговый дом, гильдия, товарищества, устав, договор, купечество, артель, складничество.

Tarasenko Yuri Alexandrovich,
Candidate of Law, associate professor, Russian University of Transport (MIIT)

FEATURES OF THE EVOLUTION OF TRADE FORMATIONS IN RUSSIA

Corporate structures (guilds, trading houses, companies) in Russia appeared as a result of borrowing, since at the time of their appearance they represented an element of a way of life unknown in Russia. The corporate form of the associations reflected the interests of the independent merchant class. In Russia, an independent merchant class did not arise, which made the corporate organization not relevant for domestic merchants.

Contractual forms of trade formations (warehouse and friendly associations, artel) in Russia developed naturally without any borrowing. These forms were equally well suited for medieval society (X–XVII centuries), and for modern and modern times (XVIII–XX centuries). Contractual associations adapted better to the conditions of the absence of the isolation of estates, monopolization of trade activities, and also withstood capitalist competition well.

Keywords: trading house, guild, partnerships, charter, contract, merchants, artel, warehousing.

Известные современности торговые образования можно подразделить главным образом на корпоративные и договорные. Первые создаются на основе общности интересов отдельных участников, оформляемых уставом, представляющего собой документ, ориентированный не только на самих участников, но и на внешнюю аудиторию, которая взаимодействует с таким образованием. Договорные возникают на основе соглашения, определяющего права и обязанности участников, прежде всего по отношению друг к другу.

Указанные образования зарождались и формировались в различных исторических условиях, что привело к существенным различиям, повлиявшим на их природу. Особенно хорошо эта разница прослеживается на примере эволюции торговых образований в России. Развитие торговых форм в России можно представить в виде следующей периодизации.

Первый период (X—XIV вв.). В указанное время торговые образования на Руси формируются в виде (а) корпоративных объединений; (б) договорных объединений.

Корпоративные объединения. Корпоративные объединения (гильдии, торговые дома, дворы и т.п.) Русь восприняла с Запада, поскольку своих таких образований ещё не было. Среди причин образования гильдейских союзов можно выделить следующие:

а) дальняя торговля — предприятие дорогостоящее и опасное. Общность сословных интересов подразумевала необходимость европейским купцам объединяться для защиты своего имущества и нанимать вооружённую охрану, сопровождавшую торговые караваны;

б) усложнение общественных отношений приводило к борьбе за рынки сбыта. Сословия закрываются для сохранения своих привилегий. Появляется монополизм. Внешнее выражение закрытости сословий проявилось в гильдейской форме. Документально права сословных союзов (гильдий) закреплялись в уставах и были направлены против всех и каждого, кто не относился к данному союзу.

В России этих условий не было. Процессы феодализации на Руси начались на несколько столетий позднее европейских. К моменту появления на территории древней Руси первых европейских аналогов корпоративных структур социальные отношения в восточнославянских общностях ещё не привели к появлению самостоятельного купеческого сословия. На раннем этапе, принимая во внимание обширную территорию расселения различных славянских племён, торговля имела смысл только как товарный обмен не на внутреннем рынке (в силу его несформированности), а на внешнем — с дальними, как правило, более развитыми странами (Византией, арабским Востоком, европейскими королевствами и т.д.). Такую дальнюю торговлю могли вести только очень состоятельные люди. Поэтому на этом этапе ею занимались преимущественно князья и их дружина. С одной стороны, они являлись разными социальными группами, у которых не могло быть общих интересов, а с другой — они сами по себе представляли угрозу и не нуждались в привлечении внешних сил для охраны. В отсутствие самостоятельного купеческого сословия не мог возникнуть и монополизм в торговой деятельности.

Приход на русские земли уже организованного западноевропейского купечества запустил процесс заимствования западных конструкций. Такое заимствование было обусловлено необходимостью защиты своих интересов от конкуренции с европейскими купцами. В результате в местах, где появлялись европейские купеческие союзы, русское купечество организовывало нечто подобное. Но в других районах (княжествах, непосредственно не соприкасавшихся с иноземной торговлей) таких образований не было (в известных нам источниках нет упоминания о создаваемых русскими купцами гильдейских образованиях).

Из известных нам отечественных объединений¹ можно назвать Ивановское сто, Сурожан, Св. Параскевы, и все они возникали в местах активного взаимодействия с иностранной (главным образом — с европейской) торговлей.

¹ Российское законодательство X–XX веков Т. 1. С. 262–264.

Договорные объединения. Русскому обществу этого периода были хорошо известны договорные объединения. О таких объединениях упоминают (прямо или косвенно) самые ранние источники. Это и летописные сообщения о походах русов на Византию, и содержание по их итогам мирных договоров², и описание гречников и залозников в Ипатьевской летописи 1168 г.³

Суть таких объединений в том, что торговцы соединяли свои усилия и имущество на основе договора. Цель такого объединения — получить возможность достигнуть дальних торговых центров, выгодно реализовать привезённые товары и благополучно вернуться домой. Дальние путешествия были сопряжены с многочисленными опасностями как природного, так и антропогенного характера.

Договорные объединения представляли собой более гибкую форму взаимодействия, нежели чем союзы, основанные на уставных началах. Договор давал возможность объединять усилия на кратковременной основе, что было весьма удобно, поскольку позволял учитывать быстротекущие изменения жизненных обстоятельств. Как и всякое обязательство, договор связывал только конкретных лиц (т.е. оформлял внутренние взаимоотношения).

Примерно к XIII в. в договорных объединениях появляется такая форма, как складничество. На первом этапе существования этой формы складник пока распоряжался лишь той частью чужого имущества, которое было ему передано для определенной торговой операции (например, для поездки и торговли в иноземном городе). Сделки купцы-складники совершали от своего имени.

Второй период (XV–XVII вв.). На этом этапе исторического развития корпоративные объединения гильдейского типа

² См. Повесть временных лет (подготовка текста, перевод и комментарии О.В. Творогова) // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века.

³ См. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 2. СПб., 1908.

в России деградируют. Договорные объединения, напротив, — развиваются: кроме известных уже форм (складничества) появляется новая форма — артель.

Купеческие гильдии в Европе стали отмирать по мере всё большего развития капиталистических отношений. Новая форма общественного уклада не сочеталась с ограничениями, свойственными замкнутому сословию. Замкнутость гильдий вступала в противоречие с капиталистическим укладом. Одна из главных черт гильдии — стремление устранить конкуренцию. Капитализм, напротив, построен на конкурентных началах.

В России торговые дворы (как форма существования гильдейских образований) прекратили существование по другим причинам. На момент развития капиталистических отношений в Европе в России ещё прочно держался феодальный уклад и оснований для изменения гильдейского устройства торговых дворов не было. Причина крылась в ином. Закат эпохи торговых домов в России связан с отсутствием самостоятельного купеческого сословия. Существование на Руси данной формы объединений во многом можно объяснить следованием западным образцам организации ведения торговли. Как только новый общественный строй разрушил феодальные основы, гильдейская организация прекратила своё существование, трансформировавшись в новый вид, отвечающий потребностям капиталистического уклада, — в компании. В России гильдейская форма не имела внутреннего стержня, скрепляющего основы сословной организации. Исчезновение торговых дворов объяснялось отсутствием какой-либо потребности в них. Русское купечество уже давно вело торговлю, опираясь не на сословные начала и гарантии, а на собственные возможности. Сказанное, впрочем, не свидетельствует о силе и самостоятельности российских торговцев. Напротив, последние уже давно привыкли рассчитывать на поддержку государственной власти. В этом кроется кардинальное различие между европейским и русским купечеством.

К внешней причине исчезновения гильдейских объединений в России следует отнести установление государственного контроля над трансграничной торговлей. Этот контроль возникает в XVI в. и связан с процессом объединения русских земель под началом Москвы. С образованием Московского централизованного государства ранее независимые феодальные княжества утратили возможность самостоятельных внешних сношений (в том числе и торговых). Это период, когда купеческие организации Новгорода, Смоленска, Ярославля, Твери переселяют в Москву (или в иные места — куда царь укажет), а существующие иноземные представительства в Новгороде и Пскове закрывают.

Негативное влияние на регулярные купеческие контакты оказывала и политическая обстановка конца XV в. и на протяжении всего XVI в.⁴ Все вышеуказанные факторы привели к тому, что у индивидуально слабого российского купечества не было стимула объединяться под началом гильдии, поскольку сколь-нибудь массовой внешней торговли с момента ликвидации новгородской самостоятельности отечественное купечество уже не вело, а, следовательно, не было необходимости в организации иноземных торговых присутствий. Внутренняя же торговля в условиях объединения княжеств в единое государство не требовала создания организаций гильдейского типа. Слабая конкурентная среда, в свою очередь, приводила не к обособлению в гильдии, а к различным межличностным объединениям (складническим, товарищеским).

Суть появившейся артели (как и складничества) в том, что лица объединяли усилия и капиталы (имущество) для достижения какой-либо цели (исходя из смысла записей, это мог быть торговый промысел, что не исключало попутно и такую цель, как, например, уплата налогов).

Характерные черты артельного объединения следующие.

⁴ Главным негативным фактором тут стали войны: с Новгородом (1471–1478 гг.), с Литовским княжеством (1487–1494 гг., 1500–1503 гг., 1512–1522 гг.), с Ганзейским союзом (1494–1497 гг.), с Швецией (1495–1497 гг.), с Ливонским орденом (1558–1578 гг.).

1. Письменное закрепление вклада. В артельном образовании вносимое имущество подлежало фиксации, что позволяло, с одной стороны, определить размер пая каждого участника, а с другой — распределять прибыль и нести убытки исходя из размера вносимого вклада. Письменный учёт вносимого имущества в последующем приведёт к появлению категории «складочный капитал». Кроме того, записи позволяли определить, кто и какое имущество передавал в общее дело. Это могли быть как собственные средства, так и привлечённые (заёмные).

2. Общее управление. Действовали артельщики, согласуя друг с другом свои действия («А похатимъ мы для своего таможенного и проъзжего сбору каго нанять, и намъ нанять людей добрых, сколка человѣкъ згожа, чтобъ намъ всемъ было любя, а одному другъ безъ друга не нанимать»⁵).

3. Возмещение убытков участнику из общего имущества. Если кто из артельщиков нёс убытки, то потери эти возмещались из общего имущества («А откупныя денги на срокъ къ Москвѣ везти каго артелью излюбятъ, пошлютъ, и тому изъ насъ ѣхать съ великимъ береженьемъ, а какая утрата на дорогъ, или на подворь, или на Москвѣ учинитца, и намъ ть убытки подымать сполна изъ артели, а его одново въ харчахъ и въ убыткахъ не поддать»⁶).

4. Совместная деятельность. Участники не только объединяли вклады, но и лично осуществляли деятельность. Впрочем, в артели личность участника ещё не имела определяющего значения. На место участника могли заступать его родственники. По смерти участника имущество, какое соответствовало его паю, отдавалось наследникам (жене, детям и т.п.). Если артельщик имел распоряжение на случай смерти, то на его место мог заступить кто-либо из его родных.

5. Срочный характер артельного соглашения. Артель образовывалась для достижения определённой цели, по достижении

⁵ См. Шумилов М.М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX–XVII вв.). СПб. : Типография «Наука». 2006. С. 471.

⁶ См. Запись артельная № 111 от 25 января 1654 г. // Акты относящиеся до юридического быта древней России. 1857.

которой объединение распалось. Артельные записи оформлялись письменно (могли называться артельной или складной записью). Удостоверялись дьяком при свидетелях. В таких записях мог указываться срок, в течение которого товарищи действовали. То есть объединения имели срочную природу.

6. Фидуциарные начала. Как и складничество, образование артели строилось на доверительных отношениях. Артельное соглашение могло содержать принципы добросовестности (как следовало поступать участникам и что не делать («...и таму нашему таварыщу во всемъ слушать насъ, куды всею артелью ни пошлють, и ему быти завсягда готову, и быти ему не огорливу и не бранливу, друг друга болши ставить и почитать и слушать, по корчьмамъ и по бледнямъ не ходить, зерню и карты не играть... и артельного живота не терять»). Нарушение таких принципов влекло определённую ответственность, которая, как правило, обозначалась в самом соглашении. Например, это мог быть штраф в определённой сумме, а также лишение товарища своего пая.

Артельные союзы начинали рассматриваться по некоторым моментам в качестве самостоятельного субъекта права, о чём свидетельствует, например, их обязанность уплачивать откупные деньги и т.п. Но это ещё не полноценные субъекты. Ответственность по долгам нес конкретный участник артели, несмотря на коллективную помощь сотоварищей.

Третий период (XVIII в.). Западные торговые дома эволюционируют в компании. Последние представляют собой институт буржуазного общества. Компанию можно рассматривать в качестве определённого продолжения торговых дворов. Их объединяет принцип корпоративного устройства. Они имеют единое правовое начало, в основе их возникновения (и дальнейшего существования) находится устав — документ, определяющий права и обязанности участников.

Различие между ними состояло следующем: (а) торговый двор не имел статуса самостоятельного субъекта права, у него были лишь предпосылки к правосубъектности.

Компания же представляет собой качественно новую ступень в развитии коллективных образований. Она становится самостоятельным субъектом права; (б) в гильдиях членство носило сословный характер, в компаниях исключительно имущественный; (в) в компаниях была реализована идея, ещё отсутствующая в гильдейских образованиях, — ограниченная ответственность участников. Ответственность участника гильдии — индивидуальная и неограниченная, а в компании — акцессорная и ограничена размером вноса.

Россия заимствует эту конструкцию. В государстве российском в этот период господствует феодализм. Поэтому законодательное введение компании не привело к интеграции данного института в российскую систему. Буржуазные основы этой формы не могли дать в России тот эффект, который был у аналогичных институтов на Западе.

Договорные объединения на этом этапе не претерпевают каких-либо серьёзных изменений. Уже известные формы (складничество и артели)⁷ продолжают активно использоваться купечеством.

Для складничества было характерно: а) совместное ведение дел (управление, принятие решений, поручения, финансовые операции); б) имущественное объединение (исходя из содержания грамот, складники распоряжаются не своим конкретным имуществом, а объединённым. «...Олово я распродал, а ты вези ко мне олово...»⁸. Это возможно при паевом объединении имущества); пай могли быть как разные, так и одинаковые. Среди складников мог быть старший (главный) компаньон. Из текста грамот⁹ пока не ясно, как он выбирался, скорее всего, по соглашению.

⁷ Калачов Н. Артели в древней и нынешней России. СПб., 1864.

⁸ См. Грамота № 439 // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д.С. Лихачева и др. СПб. : Наука, 1997. Т. 4 : XII век. 1997.

⁹ См. Грамоты № 61, 65, 68, 225, 282, 420, 436, 439 // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д.С. Лихачева и др. СПб. : Наука, 1997. Т. 4 : XII век. 1997.

Нетрудно увидеть, что в эволюционном плане складничество подготовило ту почву, на которой впоследствии укрепится хорошо известная современному правопорядку форма — товарищества.

Вместе с тем надо понимать, что несмотря на наличие общего в договорных объединениях, между ними существовали и отличия. Если взять товарищество (как наиболее совершенную форму развития складничества) и артель, то различие заключалось в целях деятельности этих образований.

Артельные соглашения имели прикладную направленность в самых разных сферах (от найма и кооперации для исполнения налоговых обязательств до собственно торговых). Товарищества, как правило, образовывались для осуществления торговых мероприятий (и само название отражает эту цель — товарищество от слова «товар»). Для артелей в равной степени было важным соединение как имущества, так и личных усилий, в то время как товарищества в большей степени ориентировались на имущественное объединение (купец, владея объединённым имуществом, непосредственно торговые операции осуществлял сам, по своему разумению).

И по мере дальнейшего развития эти особенности углублялись: в артели личное участие (личный труд) приобретал всё большее значение, в то время как в товариществах на первом месте стоял складнический капитал; личное же участие могло не предполагаться (коммандита).

Четвёртый период (XIX–XX вв.). Этот период характеризуется тем, что Россия переходит к капиталистическому укладу. В первой половине XIX в. разрабатывается и принимается новое законодательство (в том числе и систематизирующее компании) — Свод законов Российской империи. В результате происходит объединение заимствованных разновидностей компаний, построенных полностью на буржуазных началах (акционерные, например) и организаций договорных. Договорные формы не претерпевают существенных измене-

ний. Товарищества дополняются определёнными особенностями (например, вводится разновидность «на вере» и т.п.), но в целом нет радикальных нововведений.

В законченном виде систему юридических лиц, занимающихся торговлей, в праве Российской империи можно представить следующим образом: (а) товарищества полные; (б) товарищества на вере; (в) товарищество с переменным капиталом; (г) товарищества по участкам или акционерные компании; (д) товарищество трудовое (артель)¹⁰.

В результате краткого экскурса можно сделать следующие выводы.

Корпоративные структуры (гильдии, торговые дома, компании) в России представляют собой результат заимствования западных аналогичных структур.

Гильдия подразумевает наличие самостоятельного и хорошо организованного сословия купцов, имеющего определённые привилегии. Русское купечество формировалось в условиях, отличных от западноевропейских. У нас не было борьбы гильдий с феодалом за свои права, в результате чего в России не произошло обособление интересов купечества в самостоятельное сословие. Сменившие гильдейские формы компании представляли новый экономический уклад (буржуазный), в России на тот момент не известный. В силу этого они не смогли показать тот экономический эффект, который давали аналогичные структуры на Западе, а потому не получили самостоятельного развития и не адаптировались к национальной специфике. Интеграция в российскую правовую систему и экономику корпоративных образований произошла, когда Россия перешла к капиталистическому способу ведения экономики (первая половина XIX в.).

В России естественным путём развивались договорные формы торговых образований (складнические и товарищеские объединения, артель). Последним не было нужды в таких прочных объединениях, как, например, гильдии. Они были гибче

¹⁰ См. ст. 2128 т. X Свода законов Российской империи.

и не такие стабильные, что обеспечивало известную свободу действий. Указанные формы одинаково хорошо подходили как для средневекового общества (X–XVII вв.), так и для общества нового и новейшего времени (XVIII–XX вв.). Иными словами, договорные формы торговых объединений развивались в России вполне самостоятельно, каких-либо заимствований извне не привносилось.

Сравнение корпоративных и договорных образований даёт основание сделать вывод, что договорные объединения лучше адаптировались применительно к условиям отсутствия замкнутости сословий, монополизации торговой деятельности, а равно хорошо выдерживали и капиталистическую конкуренцию.

Литература

1. Калачов Н. Артели в древней и нынешней России / Н. Калачов. Санкт-Петербург : тип. В. Головина, 1864. 93 с.
2. Шумилов М.М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX–XVII вв.) / М.М. Шумилов. Санкт-Петербург : Типография «Наука». 2006. 471 с.